

Хо Яньхуэй тупо уставился на молот, чувствуя, как будто он падает ему на грудь.

В этот момент он услышал, как рушатся его надежды.

Как незаконнорожденный сын семьи Хо, Хо Яньхуэй совершенно не заботился о семье Хо, хотя с момента своего рождения он был лучше, чем дети обычных семей.

Однако ресурсы и связи семьи Хо никогда не имели к нему никакого отношения.

Другие члены семьи Хо во втором поколении также подвергли его остракизму на улице и в темноте, обращаясь с ним как с лакеем и посмешищем.

Хо Яньхуэй всегда мечтал о возможности показать свой талант и получить ресурсы.

Первоначально, пока он мог получить картину «Летний сон», он мог получить признание старого мастера Е Вэйцзюня и получить право твердо стоять в столице.

Но сейчас он мог только наблюдать, как возможность улетает.

Хо Яньхуэй был очень расстроен. Особенно ему хотелось узнать, кто потратил 500 миллионов, чтобы лишить его шанса на возвращение.

Если бы взгляды могли убивать, он бы долго смотрел на Лин Бая, пока на его теле не появились две кровавые дыры.

На самом деле, Хо Яньхуэй был не единственным, кто смотрел на Линь Бая.

Ю Джинмо тоже продолжала поворачивать голову, чтобы посмотреть на Лин Бая, который был в последнем углу.

Ей всегда казалось, что таинственный человек в углу выглядит очень знакомым.

Его прическа и выражение лица... Чем больше она смотрела на него, тем более знакомым он казался ей.

Юй Цзяньхао заметил, что его дочь все время поворачивает голову, чтобы оглянуться, поэтому тихо спросил: «Что случилось?»

Ю Джинмо покачал головой и сказал: «Ничего».

Она подумала про себя, что она, должно быть, слишком много думала.

Как Лин Бай мог появиться здесь?

Более того, даже если бы он был здесь, он не смог бы придумать столько денег, как 500 миллионов.

Она подумала, что, должно быть, слишком скучала по Линь Бая и недооценила его.

Лин Бай также заметил, что Ю Джинмо пристально смотрит на него.

Он не мог не почувствовать себя немного виноватым и подумал про себя: «Может ли быть так, что она узнала меня?»

Однако, подумав, он вспомнил, что половина его лица была закрыта маской, и он сидел далеко от нее, так что она не могла его узнать.

В лучшем случае она бы это заподозрила.

Пока он отказывался признавать это, все было в порядке.

Чтобы создать иллюзию, что он все еще учится в школе, Линь Бай решил отправить сообщение Ло Яну.

«Ты в общежитии? Помогите мне сделать фото».

Ло Ян быстро прислал фотографию и спросил: «Что не так?»

Линь Бай не ответил ему и сразу отправил фото Ю Джинмо.

Он даже добавил предложение: «Здесь так скучно в общежитии. Я скучаю по тебе.»

Когда Ю Джинмо получила сообщение, последние сомнения в глубине ее сердца полностью исчезли.

Она пробормотала себе под нос: «Я так и знала. Как он вообще мог прийти?»

После этого она быстро напечатала ответ: «Я тоже по тебе скучаю. Мы можем встретиться завтра, когда вернемся. Мва».

Она обернулась и посмотрела на таинственного человека в углу. Внезапно она почувствовала, что он совсем не похож на Линь Бая.

Все остальное на аукционе было приземленным и неинтересным. Линь Бая это совершенно не интересовало.

Следовательно, Линь Бай просто низко опустил голову и страстно болтал с Ю Джинмо по текстовым сообщениям.

Линь Бай не осознавал, что его действия сделали его еще более загадочным в глазах окружающих.

Другие думали только о том, что он молод и перспективен, что в столь юном возрасте он уже стоит более ста миллионов и что он необычайно трудолюбив. Он даже не забывал заниматься бизнесом, несмотря на участие в аукционе.

Никто бы и не подумал, что он на самом деле просто флиртует со своей девушкой.

Спустя более часа аукцион наконец подошел к концу.

Аукционист страстно объявил:

«Дамы и господа, следующий лот — финальный лот этого аукциона, табличка с пророчествами майя. считают, что все более или менее слышали легенды о цивилизации майя. Цивилизация майя блестяща, и можно даже сказать, что это чудо в истории человечества. Помимо всевозможных блестящих достижений, неразгаданные тайны, оставленные цивилизацией майя, также были очень увлекательны. Среди них самым интересным были различные пророчества майя о будущем.»

«Каменная табличка в моей руке — это инструмент, который жрецы майя использовали для предсказания будущего. Мало того, что он несет в себе таинственную цивилизацию майя, он имеет чрезвычайно высокую исследовательскую ценность, а также весьма вероятно, что позволит своему владельцу обрести способность предсказывать будущее».

..

Аукционист блестяще описал табличку пророчеств, и все присутствующие участники торгов были очень тронуты.

В конце концов, те, кто имел право участвовать в аукционе Сотбис, были либо богатыми, либо знатными.

Деньги и власть имели для них ограниченное значение.

Однако способность предсказывать будущее была иной.

Никто не мог гарантировать, что они и стоящие за ними семьи всегда смогут работать гладко, без каких-либо трудностей или кризисов.

Сердца всех наполнились тревогой.

Если бы пророческая скрижаль действительно могла предсказывать будущее, разве она не могла бы предсказать опасности заранее, помочь им избежать опасности и обеспечить им и их семье большую безопасность?

Даже если это был всего один шанс на десять миллионов, они все равно хотели попробовать.

Помня об этом, с самого начала аукциона все начали делать безумные ставки.

После того, как цена предложения превысила один миллиард, скорость всех торгов постепенно замедлилась.

У небольшого числа из них не было иного выбора, кроме как отказаться от участия в торгах, поскольку их собственные финансовые ресурсы не позволяли этого.

Однако большинство людей по-прежнему считали, что оно того не стоит.

Хотя предсказание будущего было для них очень привлекательным, оно все же было иллюзорным. Не стоило тратить на это больше миллиарда.

Только отец Хо Яньхуэй, Хо Цзечуань, и несколько других крупных шишек из богатых семей все еще участвовали в торгах.

В частности, Хо Цзечуань даже выглядел так, будто был полон решимости победить. Каждый раз, когда он повышал цену, она подскакивала на десятки миллионов. Он был настолько агрессивен, что хотел победить всех своих конкурентов.

Другие важные шишки из богатых семей тоже не были вежливы. Они также безумно подняли цену на десятки миллионов.

После нескольких раундов цена торгов уже превысила два миллиарда.

Еще несколько крупных шишек посчитали, что оно того не стоит, и прекратили торги.

Только Хуо Цзечуань, младший внук семьи Нин, и старшая дочь семьи Цзян продолжали соревноваться.

Увидев, что они уже подняли цену до 2,5 миллиардов, Лин Бай, наконец, убрал свой телефон и повысил свою ставку.

«Три миллиарда».

Лин Бай прямо назвал окончательную цену.

Во всяком случае, приложение Будущие новости уже указало, что окончательная цена скрижали пророчеств составляет 3 миллиарда, и никаких изменений не будет.

Вместо того, чтобы медленно увеличивать цену по частям и тратить время, лучше было закончить соревнование с окончательной ценой. Это сэкономит ему время и усилия.

Лин Бай думал просто, но он не осознавал, что его действия были провокационными в глазах семей Хо, Нин и Цзян.

Ранее он не участвовал в торгах, а теперь вдруг с большим отрывом поднял цену с 2,5 млрд до 3 млрд.

Разве не было очевидно, что он не воспринимал три семьи всерьез?

Не считая семьи Хо, семьи Нин и семьи Цзян были хорошо известными богатыми семьями в дворянском кругу столицы. Они были из тех существ, которые могли потрясти полстраны одним топотом своей ноги.

Когда они когда-либо были так унижены другими?

<http://tl.rulate.ru/book/67784/1846802>